

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Вовк О. Б. Терминологические проблемы историографии: историографический факт и историографический источник // Категоріальний апарат історичної науки. Харківський історіографічний збірник. Харків, НМЦ “СД”, 2000. – Вип. 4. – С. 48 – 55.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

На современном этапе развития исторической науки большое значение приобретает исследование методологических проблем. К числу последних относятся и проблемы терминологии. Становление понятийного аппарата историографии как специальной исторической дисциплины состоялось относительно недавно. Не удивительно, что уточнения и систематизации требуют даже такие, казалось бы, основополагающие понятия, как «историографический факт» и «историографический источник».

Категория «историографический факт», по мнению многих исследователей, является одной из важнейших в ряду историографических понятий, составным звеном в последующем построении системы выводов [7, с. 51; 9, с. 95]. Историографический факт часто определяется как объект исследования историографии и факт исторической науки, несущий информацию об исторических знаниях [7, с. 45]. То есть под историографическим фактом понимается некое знание о событии, явлении или процессе, которые имели прямое или косвенное отношение к истории исторической науки и которые позволяют исследователю судить о ее развитии.

Историографический факт, так же как и факт исторический, имеет в современной специальной историографической литературе множество трактовок, что вызвано, в первую очередь, многоаспектностью его сущности. Каждый исследователь, давая свое определение историографического факта, стремится подчеркнуть наиболее важную, на его взгляд, особенность, некую отличительную черту данного понятия. Некоторые исследователи называли историографическим фактом авторскую концепцию, другие — те исторические труды, которые вносят новое слово в историю исторической науки на том или ином этапе, третьи — творческую лабораторию ученого.

Одновременно следует вспомнить дискуссию относительно правомерности выделения «главных историографических фактов» и справедливое указание на то, что историограф должен рассматривать как равнозначные различные ипостаси науки [9, с. 106–109].

Постоянное и непрерывное развитие исторической науки ведет к расширению понятия «историографический факт». То, что еще вчера не считалось заслуживающим внимания, завтра вполне может стать важным историографическим фактом. Ряд исследователей неоднократно

обращали внимание на то, что необходимо расширять круг историографических фактов за счет привлечения новых данных по истории исторической науки [8, с. 203 и др.].

Историографический факт изначально, по своей сути, является, конечно же, **фактом историческим**. В отечественной специальной литературе, посвященной проблемам историографического исследования, неоднократно подчеркивалось, что различие между фактом историческим и фактом историографическим заключается в том, что первый является понятием более широким, более полным, а второй — более узким, специализированным. Другими словами, если в историографическом факте содержится информация по истории исторической науки, то в факте историческом эта же информация не всегда четко определена и не в полной мере доступна для непосредственного изучения историком науки. Важно помнить, что в историческом факте выделяют три его состояния: во-первых, это исторический факт как реальное событие (это первая, исходная ступень, отражающая исторический факт как «факт-событие», «фрагмент исторической действительности», «историческое событие», «факт истории» или «исторический факт»), во-вторых, это исторический факт как информация (вторая, промежуточная ступень, определяющая исторический факт как «факт-источник», «факт-информацию» или «сообщение источника») и, в-третьих, исторический факт как научное представление (третья, завершающая ступень, на которой исторический факт превращается в «факт-знание», «историографический факт», «факт-историческое знание», «научно-исторический факт») [11, с. 12–13]. На основании этого мы можем говорить об историографическом факте как о факте историческом, который переходит в историографический ранг на этапе превращения информации, извлеченной из источника, в историческое знание. И в этой связи определение историографического факта как данных, полученных из любого вида историографических источников по становлению и развитию исторических знаний и исторического образования, выглядит несколько суженным.

По крайней мере, сегодня мы можем выделять две ипостаси историографического факта-знания: 1) в широком смысле — как факт-знание вообще и 2) в узком смысле — как факт, извлеченный из историографического источника и осмысленный исследователем. Однако сказанное несколько не исключает существования историографического факта как явления прошлого и историографического факта как отражения действительности в источнике. Мы лишь хотим подчеркнуть неоднозначность возможной трактовки историографического факта-знания. Смешение ипостасей историографического факта, игнорирование их существенных особенностей приводит зачастую не только к терминологической, но и к методологической путанице.

Кроме того, говоря об историографических фактах, как правило, имеют в виду явления истории исторической науки, оставившие заметный след и ставшие определенной вехой в развитии исторических знаний: это могут быть труды известных ученых, их исторические концепции, факты их биографии или особенности их творческой лаборатории. Но не меньшее значение имеют и факты не столь высокого уровня — это факты, свидетельствующие о популярности определенных концепций, о распространенности идей тех или иных исторических школ. Это так называемые факты общего значения или факты «не-вершины», как называют их некоторые исследователи (в отличие от фактов первостепенной важности, которые можно считать «вершинами») [15, с. 87]. Так, например, сравнительный анализ школьных учебников по истории позволяет определить, какие направления, школы и концепции доминировали в науке и были популярны не только в научных кругах в тот или иной период, какие из них получили выход в социальную практику [21, с. 32; 22, с. 7–8]. Некоторые исследователи, как, например, Е. В. Гутнова, отмечали, что само по себе появление новых учебников, популяризирующих ту или иную концепцию, имеет большое значение как историографический факт [5, с. 96]. Это утверждение основывается на том обстоятельстве, что большая часть учебников создавалась не учеными-исследователями, а педагогами и методистами, которые в своих учебниках лишь воспроизводили ту или иную историческую концепцию. Это позволяет судить как о самом процессе становления, развития и взаимовлияния основных исторических теорий, так и об их восприятии общественностью.

Рассмотренные выше проблемы тесно связаны с вопросом отбора историографических фактов исследователем. Требования объективности при отборе историографических фактов весьма относительны — ведь этот процесс связан с оценочными суждениями, что прослеживается на примерах любых эпох и стран. Отбор строго определенных фактов для обоснования той или иной теории приводит к тому, что факты начинают рассматриваться в отрыве от всей их совокупности и не отражают всей полноты картины историографических явлений, что, в свою очередь, может привести к их искаженной трактовке и самым противоречивым выводам.

Самым мощным фактором, который может оказать воздействие на отбор фактов, является мировоззрение исследователя. Это относится к историографическим фактам так же, как и к фактам историческим [2, с. 253–257]. В процессе перехода информации источника в историографическое знание исследователь сознательно или подсознательно руководствуется определенной системой или шкалой ценностей, принятой в науке и обществе. Причем этот подход присутствует на всех этапах работы исследователя с историографическим фактом.

Не случайно историографические факты отражают не только такое явление в науке, как противоборство концепций, но и противоборство идеологий. В отечественных историографических и методологических исследованиях неоднократно отмечалось, что отражение этих явлений и объективная оценка характера и уровня исторических знаний на разных этапах процесса познания является непрямым и важным условием для историографа [6, с. 94], а историографический факт может быть проявлением как прогрессивных, так и регрессивных явлений в истории исторической науки [6, с. 94–95; 10, с. 64; 12, с. 101].

Историографический факт в достаточной мере отражает и общий уровень состояния науки в обществе. По мнению некоторых исследователей, это связано с неким фундаментальным принципом стилевого единства (или стилевой меры), согласно которому каждая эпоха предполагает определенное единство в развитии наук, в том числе и внутри их, каждая эпоха имеет свои характерные черты мышления [20, с. 25]. Поэтому, как правило, историческая концепция или идея в определенной степени соответствует этому принципу, общему уровню развития наук в данную эпоху и развитию исторической науки в частности.

Изучение и уточнение категории «историографический факт» влечет за собой необходимость определения источниковой базы историографических исследований. Эта проблема уже поднималась в работах по проблемам методологии историографии [1, с. 47; 13 и др.]. К историографическим источникам относят, как правило, научные документы и исторические труды, которые дают информацию по истории исторической науки. Такое положение вещей часто приводит к смешению понятий «историографический факт» и «историографический источник». Некоторые исследователи считают историографические источники фактами истории науки [7, с. 45; 26, с. 92]. Другие справедливо возражают, что не следует их отождествлять, так как установление факта возможно лишь на основе соответствующих источников, хотя и отделять эти понятия друг от друга тоже нельзя [9, с. 95–96; 18, с. 80–81].

Некоторые исследователи относят к категории «историографический источник» любые исторические источники, которые прямо или косвенно касаются фактов исторической науки [16, с. 103]. Нам ближе точка зрения тех авторов, которые относят к историографическим источникам и те, которые не имеют прямого отношения к истории науки, но позволяют определить так называемое «веяние времени», ту социально-политическую атмосферу или тот «климат и микроклимат» общества и науки, которые сложились в каждый конкретный исторический период [4, с. 120]. Иначе говоря, историографическим источником можно считать памятник прошлого, предоставляющий исследователю информацию о закономерностях развития исторических знаний и исторической науки, то есть о самом предмете историографических исследова-

дований. Таким образом, к категории историографических источников можно отнести разнотипные исторические источники, содержащие информацию о творчестве и жизни известных историков, о возникновении и развитии исторического образования и науки, о характерном для каждой данной эпохи политическом и научном мышлении. Даже отсутствие каких-либо данных в определенном историографическом явлении становится по справедливому мнению некоторых исследователей важным историографическим фактом [3, с. 122 и др.].

Как уже отмечалось, большое значение имеет проблема соотношения рассматриваемых категорий. Положение о первичности историографического источника неоспоримо — только из источника может быть извлечен факт. Так, например, труд ученого-историка, его автобиография или историческая учебная литература являются историографическими источниками, а определенная информация, которую они содержат, в процессе осмысления превращается в историографическое знание, которое и становится историографическим фактом. Поэтому мы можем говорить о первичности историографического источника по отношению к историографическому факту, хотя не следует забывать, что, как и применительно к историческому факту, мы можем говорить об историографическом факте в источнике (отраженном, но не осмысленном). Таким образом, соотношение понятий «историографический источник» и «историографический факт» не настолько однопланово, как может показаться. К тому же, и тот, и другой являются основой для воссоздания прошлого и понимания настоящего исторической науки, и тот, и другой являются научно и социально обусловленными историографическими категориями. Но при всем этом существует и ряд различий. Историографический источник, и это неоднократно отмечалось исследователями, по своей функциональной нагрузке уже, чем историографический факт [9, с. 122–123 и др.]. Процесс превращения информации, содержащейся в историографическом источнике, в историографический факт — знание многоступенчат и многовариантен. Часто это становится причиной смешения понятий «историографический источник» и «историографический факт». Проиллюстрируем это, для примера, на учебной исторической литературе, которую разные исследователи относят к различным категориям. Так, некоторые авторы считают учебники бесспорным историографическим фактом [5, с. 96; 6, с. 95 и др.]. Это объясняется прежде всего той специфической ролью, которую учебники истории играют в процессе исторического исследования: во-первых, они представляют собой констатированную информацию по истории в контексте той или иной исторической концепции (как правило, в этом случае речь идет об учебниках, созданных исследователями-учеными — представителями определенных исторических направлений и школ), во-вторых, учебники истории содержат определенный идеологический эле-

мент, отражающий социально-политические взгляды «заказчика» (чаще всего, в отношении учебников для средней и высшей школы, таким «заказчиком» выступает государство) или, говоря иначе, определенные, характерные для данного общества идеологические и политические догмы. Исследователи неоднократно подчеркивали тот факт, что господствующие в определенные периоды исторические теории всегда бывают тесно связаны с философско-религиозными и общественно-политическими взглядами, характерными для данного времени и определенной социальной среды, и всегда определяются тем или иным типом идеологии носителей этих взглядов [23, с. 11].

Другие исследователи относят учебники по истории к категории «историографический источник» [21, с. 32; 22, с. 7–8]. В отечественной литературе по теоретическим и методологическим проблемам историографии уже поднимался вопрос о расширении источниковой базы посредством введения в ее состав школьных учебников истории [14, с. 137; 24, с. 265; 25, с. 109–111 и др.]. Это связано с тем, что, во-первых, школьный учебник истории дает исследователю возможность уточнить ряд важных историографических моментов (например, степень популярности той или иной теории), отражает процесс борьбы и взаимовлияния различных историографических школ, то есть процессы внутреннего развития истории исторической науки); во-вторых, учебники истории, применяемые в школьной практике, отражают социальные функции истории (влияние исторической науки на общественное сознание и, одновременно, влияние определенных идеологических и политических стереотипов на историческую науку).

Поскольку учебники по истории содержат важную историографическую информацию и, одновременно, самим своим существованием представляют важный историографический факт, то, на наш взгляд, правильнее было бы говорить о том, что учебная литература по истории является одновременно и историографическим **источником**, и историографическим фактом. С одной стороны, в ней **отражается уровень** достижений исторической науки: ее теоретическая база, методология исторических исследований и методика преподавания исторических знаний. При этом учебник (и это в первую очередь касается учебников, написанных исследователями-историками) предоставляет материал для изучения определяющих моментов в исторических концепциях и схемах, господствующих в рассматриваемые периоды в исторической науке, и, одновременно, для уточнения исторических теорий, созданных авторами этих учебников. Большое значение имеет и сам факт издания и переиздания учебников одного направления (то есть популяризации определенных исторических теорий). Таким образом, на примере учебников мы имеем возможность проследить развитие этих теорий, их взаимовлияние, борьбу и выход в социальную практику. В этом случае

учебники по истории выступают в качестве источников историографического исследования.

С другой стороны, в учебниках истории концентрированно реализуются социально-политические функции исторической науки. Исследователями отмечалось, что история в том виде, в каком ее преподносят в процессе образования, позволяет одновременно узнать то, что общество думает о себе, и то, как изменяется его положение с течением времени. Поскольку историография тесно связана с историей общественной мысли как формой социального знания, то естественно, что база источников историографии будет нести в себе элементы этого социального знания. Это обусловлено тем, что историографические источники, отражающие определенные теории, господствующие в те или иные периоды, тесно связаны с философскими и политическими взглядами, определяющими специфику данной эпохи. Ведь историческая наука и социальное сознание настолько тесно взаимосвязаны, что любые процессы или явления, происходящие в науке (и, в частности, в исторической науке) имеют прямое или косвенное отражение в общественной жизни, и, конечно, наоборот — все происходящее в общественно-политической жизни государства так или иначе находит свое отражение в научной сфере (особенно в сфере общественных наук, к которым относится история). Поэтому любую историческую теорию мы должны рассматривать как результат взаимодействия огромного количества самых разнообразных факторов, включая сюда как факторы чисто научные, так и факторы социально-политического и морально-этического характера.

Таким образом, категории «историографический факт» и «историографический источник» являются весьма многовариантными и обширными в смысле информационной нагрузки. Налицо взаимозависимость и взаимообусловленность данных категорий, что, однако, не исключает необходимости более четкого разделения этих понятий.

Литература

1. Барг М. А. Исторический факт: структура, форма, содержание // История СССР. — 1976. — № 4.
2. Вайнштейн О. Л. Очерк развития буржуазной философии и методологии истории в XIX–XX веках. — Л., 1979.
3. Волин И. С. О разнотипности историографических источников // Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки. — Калинин, 1980.
4. Городецкий Е. Н. О многозначности понятий «историографический факт» и «историографический источник» // Методологические и теоретические проблемы...

5. Гутнова Е. В. О типах историографических фактов и концепции историографа // Методологические и теоретические проблемы...
6. Дахилейгер Г. Ф. О концепциях историков, историографической теории и практике // Методологические и теоретические проблемы...
7. Дурновцев В. И. О содержании понятия «историографический факт» // Методологические и теоретические проблемы...
8. Жуков Е. М. Очерки методологии истории. — М., 1987.
9. Зевелев А. И. Историографические исследования: методологические аспекты. — М., 1987.
10. Лисовина А. П. Категория «исторический факт» в марксистской и буржуазной методологии истории. — Кишинев, 1981.
11. Зевелев А. И., Наумов В. П. Историографический факт: критерии оценки и анализа // Методологические и теоретические проблемы...
12. Мошков Ю. А. Оценка и анализ историографических фактов // Методологические и теоретические проблемы...
13. Нечкина М. В. История истории (некоторые методологические вопросы истории исторической науки) // История и историки. — М., 1965.
14. Нечкина М. В. Об историографическом источнике // Методологические и теоретические проблемы...
15. Олгина И. Н. Об отборе историографических фактов // Методологические и теоретические проблемы...
16. Пушкарев Л. Н. Определение, систематизация и использование историографических источников // Методологические и теоретические проблемы...
17. Рубинштейн Н. Л. Русская историография. — М., 1941.
18. Сахаров А. М. Методология и методика историографического исследования // Методологические и теоретические проблемы...
19. Сахаров А. М. О предмете историографических исследований // История СССР. — 1974. — № 7.
20. Уваров А. И. Гносеологический анализ теории в исторической науке. — Калинин, 1973.
21. Фукс А. Н. К вопросу о школьных учебниках истории как историографических источниках // Вопросы методологии, истории, историографии и источниковедения. — Томск, 1984.
22. Фукс А. Н. Школьные учебники по русской истории. — М., 1985.
23. Черепнин Л. В. Русская историография до XIX века. — М., 1957.
24. Шмидт С. О. Некоторые вопросы источниковедения историографии // Проблемы истории общественной мысли и историографии. — М., 1976.
25. Шмидт С. О. О некоторых общих проблемах истории исторической науки // Методологические и теоретические проблемы...
26. Шмидт С. О. Путь историка: избранные труды по источниковедению и историографии. — М., 1997.